

Слегка приподняв голову, Е Цзинжун устремил затуманенный взгляд на дверь. Он не знал, чего ожидал, но дверь оставалась плотно закрытой, не пропуская ни лучика света.

В такой момент он все еще пытался улыбнуться с иронией. Очевидно, он переоценил себя, переоценил свое место в сердце князя, переоценил...

С грохотом дверь распахнули, и в комнату стремительно ворвался человек в черном.

Е Хуа и Сяо Ецзы только что были выброшены слугами в Павильон Жунцзюнь, но спустя мгновение их снова схватили и выкинули наружу.

Упав на землю, они зашипели от боли, потирая ушибленные места, и с трудом поднялись. Сяо Ецзы огляделся, убедившись, что никого нет, и резко повернулся, размахивая кулаками в сторону павильона.

Чертов князь Чэн, издевается над нами, а теперь еще и над господином? На этот раз сойдет, но если будет следующий, я с ним разберусь!

Как бы Сяо Ецзы ни угрожал, Мин Янь уже не интересовался этим. Закрыв дверь павильона, он быстро подошел к кровати, схватил Е Цзинжуна за запястье и притянул его к себе.

Е Цзинжун, страдающий от мук, внезапно оказался в теплых объятиях. Его сознание уже затуманилось, и эта неизвестная теплота принесла облегчение, заставляя его жаждать еще большего контакта.

Но он еще не понял, кто перед ним. Собрав всю волю, он укусил себя за язык. Вкус крови вернул ему немного ясности, и он начал отчаянно сопротивляться.

Острый ноготь случайно задел щеку Мин Яня, оставив красную царапину, словно от кошачьего когтя. Мин Янь скривился от боли, но, приложив немного силы, сумел обездвижить Е Цзинжуна.

— Эх, почему ты такой упрямый? Разве так сложно уступить мне? — В его голосе звучало семь частей усталости и три — снисходительности. Услышав его голос, Е Цзинжун заметно успокоился, и Мин Янь обнял его крепче.

Услышав это, Е Цзинжун полностью затих, опустив руки и молча опустив глаза.

Мин Янь заметил что-то неладное и, наклонившись, увидел, что Е Цзинжун снова стиснул зубами нижнюю губу, которая из-за плохого кровообращения стала бледной. В панике он заговорил:

— Что ты делаешь? Я же говорил, не причиняй себе вреда. Ты совсем не слушаешь меня?

Услышав этот слегка строгий тон, Е Цзинжун разжал зубы, но из уголка его глаза скатилась слеза, упав прямо на руку Мин Яня.

Медленно подняв глаза, он все еще молчал, но его взгляд говорил сам за себя. Мин Янь без труда прочитал в нем всю гамму эмоций.

Обида, желание, негодование, сомнение — Мин Янь растерялся, не зная, с чего начать объяснения.

Слегка вздохнув, он отступил на шаг, медленно снимая черный халат, и с досадой произнес:

— Жуньэр, ты думаешь, все это из-за того снадобья для оскопления? На самом деле нет. Я действительно злился, но не из-за этого. Я злился, почему ты до сих пор не рассказал Сюэ Цзиню о наших отношениях. Жуньэр, скажи мне, быть моим мужем-женой для тебя так постыдно?

Сбросив одежду с раздражением, обнаженный Мин Янь подошел к кровати. Его бронзовая кожа и мускулистое тело излучали непреодолимую мужскую притягательность, заставляя Е Цзинжуна, чье зрение уже затуманилось, смущенно отворачиваться.

— Не постыдно, я просто... боюсь, что учитель не примет это. Если князь из-за этого злится, мне нечего сказать, — его голос смягчился. Е Цзинжун не ожидал, что Мин Янь злится именно из-за этого.

Наказание уже произошло, что еще можно сделать? Простое устное признание так важно для него. Когда он игнорировал Е Цзинжуна в прошлом, что тот чувствовал? Подумав об этом, Мин Янь понял, что наказание должно было быть направлено на него.

Спокойно улегшись на кровать, не обращая внимания на свою наготу, Мин Янь обрушился на Е Цзинжуна, переплетя пальцы с его руками. Е Цзинжун, измученный действием зелья, уже не мог сопротивляться. Он долго восстанавливал здоровье, и, возможно, сейчас настал момент отдать себя.

Неожиданная покорность Е Цзинжуна удивила Мин Яня. Его глубокие глаза сузились, и он понял, что тот задумал.

— Жуньэр, не торопись. Ты рано или поздно станешь моим. А это зелье, как я уже узнал у наставника, не вредит телу, только усиливает желание. То есть, если немного потерпеть, оно пройдет. Но сейчас ты, наверное, даже руку поднять не можешь, верно? Так что...

Остальные слова превратились в хитрую улыбку. Мин Янь взмахнул рукой, опустив занавески кровати.

За занавесками, в полумраке, можно было разглядеть, как его рука скользнула под одежду Е Цзинжуна. Тот, казалось, хотел сопротивляться, но поднятая рука бессильно опустилась.

Этот наглец, воспользовавшись моментом, довел Е Цзинжуна до бешенства. Но в хитрости и ловкости он всегда был на шаг впереди.

Сяо Ецзы и Е Хуа, подслушивавшие за дверью, услышав смутные звуки, смущенно переглянулись, покраснели и поспешно убежали.

Е Хуа вернулся в свою комнату, а Сяо Ецзы снова пробрался в боковой двор, вылез через собачью нору и отправился на свидание к своему лисиному возлюбленному.

Сюэ Цзинь, одетый в зеленый халат, стоял на перекрестке переулка, держа зонт. Вечерние лучи солнца освещали его, создавая теплый ореол, но его лицо оставалось в тени зонта, скрывая выражение.

Сяо Ецзы, вылезший из норы, поднял голову и увидел его. Быстро вскочив на ноги, он резко отвернулся, вытер лицо рукой, глубоко вдохнул, чтобы собраться с духом, и, смущенно опустив голову, начал рисовать круги на земле носком ботинка.

Сюэ Цзинь, заметив это, усмехнулся под зонтом. Его чистая рука медленно сложила белый

бумажный зонт, и он неторопливо направился к Сяо Ецзы. Сяо Ецзы, прислушиваясь к каждому звуку, не смог сдержать своего волнения. Раздраженно топнув ногой и ругая себя за слабость, он резко поднял голову и, как радостная птичка, бросился к Сюэ Цзиню.

— Старый лис, как давно ты здесь?

Услышав «старого лиса», Сюэ Цзинь сразу потерял настроение. Этот глупый кролик действительно умел испортить все. «Старый лис» — это что, комплимент?

— Ты этот глупый кролик, почему сегодня опоздал? Знаешь, как долго я тебя ждал? — Сюэ Цзинь ущипнул Сяо Ецзы за щеку, с хитрой улыбкой притворяясь сердитым.

<http://bllate.org/book/16632/1523751>